

УДК 811.111

СЛОВЕСНЫЙ ПОРТРЕТ МУЖЧИН В БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ¹

Валиева М. Р.

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра

Российской академии наук, Уфа

E-mail: valieva_1979@list.ru

В данной статье рассматривается лексика башкирского песенного фольклора с этнокультурной семантикой, которая была систематизирована по тематике «мужчина-идеал». При подборке языкового материала были привлечены примеры из текстов башкирских народных песен. Башкирские исторические народные песни сочинялись как своеобразные баллады о батырах, в которых фиксируются реальные исторические события, где на внешности и характере героя концентрируется особое внимание. Вся собранная лексика отражает восхищение народа своими могучими сыновьями.

Ключевые слова: башкирский язык, сравнение, метафора, эпитет, народная песня, батыр.

ВВЕДЕНИЕ

Башкирские народные песни являются богатым источником башкирской лексики с этнокультурной семантикой. В предыдущей научной статье нами проанализированы сравнения, эпитеты, представляющие словесную символику женской красоты [1]. В данной статье анализируются лексемы, по которым можно установить словесный портрет идеальных мужчин. Основная цель заключается в представлении наиболее полного перечня словесной символики с этнокультурной семантикой о благородных и положительных качествах башкирских джигитов (*егет*) и мужчин (*ир*, *ир-ат*, *ир-егет*).

Нами рассмотрены 2 книги из 18-томной книжной серии башкирского народного творчества «Башкорт халык ижады» (на башк. яз.), которые изданы в 1974 и 1977 гг. Выявлено более 70 лексем и устойчивых словосочетаний, которые являются сравнениями, метафорами и эпитетами относительно внешней и внутренней красоты башкирских батыров. Следует сразу отметить, что наш собранный материал сильно отличается от лексем из текстов башкирских народных эпосов, где описывается вымышленный идеальный мужской образ, наделенный волшебными качествами.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Общеизвестно, что у каждого народа имеется своеобразный идеальный образ своих батыров и «настоящих» мужчин. Во-первых, на основании лексики песенного фольклора башкир представитель сильной половины человечества должен быть спокойным и отважным защитником родины (*Атайсал*) и своего народа. Во-вторых, смелым, предприимчивым, целенаправленным, физически сильным и метким вои-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Лексика башкирского песенного фольклора в этнолингвистическом освещении», проект № 15-34-01021.

ном, который умеет управлять могучим войском. Смотрите сравнения и метафоры народных песен, отражающие вышеперечисленные благородные качества мужчин: **Ыла-сынхай кеуек** *һөрән һалып, / Тора батыр яузың башиында* (Словно сокол кликнув, стоит батыр во главе войска) или *Егет кенә асылы, ай шул булыр / Каршы килер яузарға* (**Бравый парень** тот, который воюет против войск врага), а также *Атка ғына менеп яузы кыуган / Үз илендә данлы ир булыр* (Мужчина, отразивший нашествие врага верхом на коне, будет **славным батыром**) и *Мәргән егет аткан ук кеуек* (Меткий парень, словно выпущенная стрела) и т. п.

В текстах башкирских народных песен образ идеального мужчины представляется широкоплечим исполином и бравым защитником, у которого жгучий, решительный взгляд, чёрные брови и мудрые слова. Например: *Һайылмыш буйында үскән егет / Ясы яурын булыр, кара каш* (Егет, который вырос на берегах Саелмышы, / **Широк в плечах, красив и чернобров**); *Ясы ғына яурын, киң күкрәкле / Биккол ауылының егете* (**Широкоплечий и широкогрудый** / Джигит из Биккулово); *Ерен-һыуын һаклап, һай, һуғыша / Киң күкрәкле башкорт балаһы* (Защищая свои воды и землю, ай, сражается / **широкогрудый башкир**); *Таи күкрәкле егет ятып эһә, / Езем яры уйылып калырмы?* (Если **каменогрудый** джигит попьёт воды из реки, / Не обвалится ли берег Зилима?) и т. п.

Самыми распространёнными эпитетами, отражающими силу и могущество батыра, являются *ясы яурын, киң яурын* «широкоплечий», *киң күкрәкле* «широкогрудый», *таи күкрәкле* «каменогрудый». Привлекательность и красоту джигита определяют выражения *кара каш* «чёрные брови», *кара кашлы* «чернобровый», *кырлас танаулы* «с прямым носом».

В лирических песнях часто батыры сравниваются с такими хищными зверями, как лев «*арыслан*», барс «*каплан*», рысь «*һеләүһен*», так как в башкирских народных песнях образ льва ассоциируется с силой, храбростью и спокойствием. Рысь и барс символизируют ловкость и быстроту в движениях. Например: *Арыслан ғына кеуек ир-егеттәр йөрөйҙәр зә язмыш буйынса* (Сильные как лев мужчины поступают по воле судьбы); *Донъя ауырлығы еңел күренә, / Арысландай сабыр ир булһа* (Легко переносить жизненные трудности, когда рядом терпеливый словно лев мужчина); *Илебеззә арыслан ирҙәр булғас, / Йөрәккәйем тыныс, куңелем тук* (Когда в стране есть мужчины, подобные льву, в сердце и душе спокойно) и т. п. В башкирских народных песнях эпитет с образом льва имеет также и другое этнокультурное значение и ассоциируется с такими понятиями, как величие, терпеливость, отвага.

Как уже отмечено выше, в песнях часто восхваляются такие качества, как храбрость, отважность, решительность, смелость и внешняя красота батыров. Например, *Үзең генә батыр, йөзөң матур. / Һинең генә кеуек ир кайза?* (Ты храбрый, красивый. / Где же мужчины похожие на тебя?); *Кыйыу булған ирҙәр хур булмаҫ* (Отважные парни не осрамятся). Кроме отмеченных, в текстах песен часто можно встретить следующие выражения о башкирских храбрецах: *асыл егет* «бравый парень»; *мәргән егет* «стрелок»; *утта янмай, һыуза батмай ир-егеткәйҙәрҙең һөйәге* «мужчины не горят в огне, не тонут в воде»; *батыр ғына егет ил күрке* «храбрый парень – краса

родины»; *асыл ғына ирзәр ил канаты* «бравые мужчины – крылья родины».

В текстах башкирских народных песен часто используются символические образы таких деревьев, как *имән* «дуб», *карагай* «сосна», которые ассоциируются с крепостью, могуществом башкирских батыров. Также можно найти сравнения со скалой «*кая*», камнем «*таш*» и т. п.

Кроме этого, джигитов и мужчин сравнивают со священными птицами *бөркөт* «орёл», *ыласын* «сокол», *карсыга* «ястреб» и т. п. Перечисленные сравнения и метафоры отражают их гордость и свободолюбие.

В башкирских народных песнях особое внимание уделяется благовоспитанности и благородству мужчин. Когда воспеваются добрые и благие дела парней, часто задают вопрос: *Кем балаһы?* (в значении: *Чей сын?*). Данный вопрос является риторическим, однако имеет этнокультурную семантику для выражения истинного восхищения певца-импровизатора или исполнителя. Например: *Ук-һазағын таккан, күкрәк киргән / Кайһы атаның якиһы балаһы?* (Лук и стрелу взял, грудь расправил чей добрый сын?) и т. п.

В башкирских народных песнях бытует достаточно большое количество лексем о характере мужчин, и в них восхваляются такие положительные качества, как инициатива, предприимчивость, решительность, целенаправленность, ловкость, меткость и быстрота движений, а также можно наблюдать слова благожелания и наставления. Смотрите примеры: *Егет кенә булһаң, тәүәкәл бул, / Тәүәкәллек кәрәк һәр эшкә* (Если ты настоящий джигит, то будь решительным, / Решительность требуется во всех делах); *Ниәтләнен егет юлга сыкһа, / ниәтенә етмәй булырмы?* [Если парень вышел в путь намеренно (целенаправленно), то неужели не добьется желаемого?]; *Эйелеп кенә бөгөлөп йәшәһә лә / Өмөт менән йөрөр ир кеше* (Если даже жизнь не очень легка, всё равно с надеждой живёт мужчина); *Егет кенә сағың үтһен, егет, / Етмеш ете төрлө дәрт менән* (Пусть юношество пройдёт через семьдесят семь испытаний); *Егет дәүерзәре була икән / Егерме лә йәшкә еткәнсе* (Юношество длится только до двадцати лет); *Егет тә генә булһаң, бәхетле бул, / Бәхетле лә кеше хур түгел* (Если ты настоящий джигит, то будь счастлив, счастливый человек не опозорится); *Дан сыгарыр ирзәр йән йәлләмәс, / Йәнде йәлләү менән дан булмаҫ* (Славные мужчины себя не жалеют, / Жалеющие себя не добьются славы); *Ирмен генә тигән ир-егеттәр / Һүз тейзертмәй гәзиз башына* (Настоящие мужчины не позволят судачить о себе); *Ир башкайына эштәр төшһә, / Һис белгертмәс егет уяы* (Бдительные мужчины не расскажут о своих проблемах) и т. п.

Также можно найти строки, где описывается джигит как хороший, умелый и лихой наездник или как отважный воин-кавалерист: *Якиһы атка менеп, кулына алып / Ук-һазаккай тигән коралын, / Аямаган йәнен, түккән канын Һис бирмәгән башкорт Уралын* [Оседлав **хорошего** (в значении «породистый») коня, / Взяв лук и стрелу, / Не жалея душу и кровь, / Башкир сражался за Урал (родину)]; *Йылгыр атка менгән берәү үтте, Шаһибәрәк тигән ир, бугай* (Кто-то проехал на **шустром** коне, Кажется, мужчина по имени Шагибарак) и т. п.

Известно, что башкиры были опытными коневодами издревли. Конь, лошадь для джигита был не только транспортным средством, но и преданным, надежным другом. В текстах народных песен рассказывается о хороших, породистых конях как достоинстве и богатстве джигита. Часто именно по масти и по возрасту коня узнавали батыра и определяли его характер.

ВЫВОДЫ

Несомненно, башкирские исторические народные песни сочинялись как своеобразные баллады о батырах, в которых фиксируются реальные исторические события, где на внешности и характере героя концентрируется особое внимание. Вся собранная лексика отражает восхищение народа своими могучими сыновьями.

Таким образом, этнокультурная самобытная лексика выражает ассоциативное мышление башкирского народа, которое отражено в башкирских песнях, символизируя общечеловеческие ценности и национально-специфические нормы, стандарты и эталоны внутренней и внешней красоты мужчин. Следует отметить, что в поэтических текстах, как и у других народов, в башкирских народных песнях олицетворяется прекрасный человеческий облик, который символизирует красоту внутреннего мира, и тем самым гармоничность тела выражает гармонию души, мужественная статная фигура отражает высокоэтический и нравственный идеал, и тем самым нравственная красота неотделима от физической.

Список литературы

1. Башкирское народное творчество. Песни / сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. А. Галин; отв. ред. К. А. Ахмедьянов; на башк. яз. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1974. Кн. 1. – 388 с.
2. Башкирское народное творчество. Песни / сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. А. Галин; отв. ред. К. А. Ахмедьянов; на башк. яз. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1977. Кн. 2. – 294 с.
3. Валиева М. Р. Символика женской красоты в башкирских народных песнях // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов труды X Всероссийского съезда востоковедов. 2 книга. – Уфа, 2015. – С. 377–380.
4. Хакимьянова А. М. Гендерное исследование концептов «мужчина» и «женщина» в башкирских народных лирических песнях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. № 6. Ч. 2. – С. 180–184.

References

1. Bashkir folk art. Songs / comp., Avt. vstup. Art. and comments. S. A. Galin; holes. Ed. K. A. Akhmedyanov; on the head. lang. – Ufa: Bashkir publishing house, 1974. Book 1. 388 p.
2. Bashkir folk art. Songs / comp., Avt. vstup. Art. and comments. S. A. Galin; holes. Ed. K. A. Akhmedyanov; on the head. lang. – Ufa: Bashkir publishing house, 1977. Kn. 2. – 294 p.
3. M. R. Valieva. The symbolism of feminine beauty in Bashkir folk songs // Russia and the East: the interaction of the countries and peoples of the works of X All-Russia Congress of Orientalists. 2 book. – Ufa, 2015. – S. 377–380.
4. Hakimyanova A. M. Gender research concept «man» and «woman» in Bashkir folk lyrical songs // Philology. Questions of theory and practice. – Tambov: Diploma, 2015. № 6. С. 2. – P. 180–184.

Valieva M. R. The verbal portrait of men in bashkir folk songs / M. R. Valieva // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 317–321.

This article discusses the lexicon of the Bashkir folk songs with ethno-cultural semantics, which has been systematized on the subject of the male ideal. In the compilation of language material examples from the texts of the Bashkir folk songs were involved. Bashkir historical folk songs were written as a kind of ballad about *Batyr*, which recorded real historical events, where the appearance and character of the hero focused attention. All collected lexeme reflects the admiration of the people of his powerful sons. The texts of the Bashkir folk songs represented the image of the perfect man, and broad-shouldered giant brave defender who has a burning, determined look, black eyebrows, and words of wisdom. The most common epithets, reflecting the strength and power *Batyr* are *yaθy yauryn*, *kiη yauryn* (broad shoulder or shoulder blade), *kiη kykrækle* (broad breast), *tash kykrækle* (stone chest). The attractiveness and beauty of man determined expression *qara qash* (black eyebrows), *qyrilas tanauly* (with a straight nose). The lyrical songs about *Batyr*s often compared with such beasts of prey as the lion «*aryçlan*», leopard «*qaplan*», trot «*heläyhen*», as in Bashkir folk songs associated with the image of a lion strength, courage and serenity. The lynx and the leopard symbolizes the agility and speed of movement. The texts of the Bashkir folk songs often used symbolic images such trees as *imän* «oak», *qarayay* «pine», are associated strength, power Bashkir warriors. You can also find a comparison with the rock *qaya*, stone *tash*, etc. In addition, horsemen and men compared with sacred birds *börköt* «eagle», *ylasyn* «falcon», *qarsyza* «hawk», etc. These comparisons and metaphors reflect their pride and love of freedom. The Bashkir folk songs emphasis on good manners and noble men. When praises good and good deeds guys often ask *Kem balahy?* within the meaning of *Whose son?* This question is rhetorical, but has ethnic and cultural semantics for expressions of true admiration of the singer-improviser and performer.

Generally ethno-cultural identity expresses the lexicon associative thinking of the Bashkir people, which is reflected in Bashkir songs, symbolizing the universal human values and national-specific norms, standards and standards of inner and outer beauty of men.

Keywords: Bashkir language, comparison, metaphor, epithet, folk song, *Batyr*.